

5. Sokolova K.A. Possibilities of use of animated films in the process of gender socialization of pre-schoolers. *Psikholog v deskom sadu*, 2010. № 4. P. 71–77. [in Russian].

6. *The Federal state educational standard of preschool education*. Approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 17 October 2013. № 1155. [in Russian].

7. *The Federal state educational standard primary education*. Approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 17 October 2009 r. № 373. In ed. of orders of 26 November. [in Russian].

Сведения об авторе:

Гареева Зинера Кадимовна,
ассистент кафедры социальной
педагогике и социальной работы,
Бирский филиал Башкирского
государственного университета,
г. Бирск, Российская Федерация.
E-mail: zinera1507@mail.ru

Information about the authors:

Gareeva Zinera Cadimovna,
Assistant lecturer,
Department of Social Pedagogy
and Social Work,
Bashkir State University, Birs branch
Birs, Russia.
E-mail: zinera1507@mail.ru

УДК 371
ББК 74.00

Л.А. Глазырина

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматриваются теоретические основы насилия как феномена, проявляющегося в образовательной организации, приводятся результаты исследований насилия, подтверждается актуальность профилактики насилия в образовательной среде.

Ключевые слова: насилие в образовательной организации, исследование насилия, профилактика насилия, последствия насилия.

L.A. Glazyrina

NECESSITY OF VIOLENCE PREVENTIVE CARE AT EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Theoretical foundations of violence as a phenomenon occurring at educational organizations are discussed, violence research results are presented and topicality of violence preventive care in educational environment is proved.

Key words: violence at educational organization, violence research, violence outcomes.

Проблеме насилия в образовании долгое время не придавалось особого значения, хотя это явление было широко распространено, хорошо известно и нередко описывалось в художественной литературе. Первые систематические исследования травли в школах начались

в 70–80-х годах прошлого века в Норвегии и других скандинавских странах.

В России научные исследования этого вопроса появились около десяти-пятнадцати лет назад. И сегодня, во многом благодаря публикациям в средствах массовой информации, особенно в Ин-

тернете, ширится понимание актуальности этой проблемы. Только в поисковой системе «Яндекс» можно обнаружить 3 миллиона ответов на ключевое словосочетание «насилие в школе» [1, с. 5]. Частота упоминаний этой проблемы указывает на то, что она все чаще привлекает внимание людей, становится темой для активного обсуждения.

Школьные учителя, психологи, социальные педагоги признают актуальность проблемы насилия в школе, при этом о случаях насилия в своих школах говорят лишь как об исключительно редких происшествиях. Ответы, полученные в ходе интервьюирования педагогических работников, указывают на несколько зон напряжения в образовательной организации: это отношения между самими школьниками (между одноклассниками, между старшеклассниками и учениками младших классов); насилие учителей над школьниками; насилие школьников над учителями; насилие, проявляемое родителями по отношению к детям, причем не только к своим; отношения между родителями и учителями. Однако подобные явления, как отмечают учителя, – единичные случаи. Опрошенные респонденты замечают, что насилие в подростковой среде – дело обычное, вполне укладывающееся в разряд допустимого при соблюдении определенных условий.

Между тем сложная и болезненная по характеру, эта проблема до недавнего времени широко не обсуждалась мировой общественностью. Во Всемирном докладе ООН о насилии в отношении детей отмечается, что каждый десятый школьник в мире подвергается насилию в школе, и этот показатель ежегодно растет. Исследование 2009–2010 годов «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья», которое проводится каждые четыре года в странах Европы и Северной Америки, показало, что в среднем до трети опрошенных учащихся в возрасте от 11 до 15 лет сталкивались с насилием в школе – участвовали в драках, становились жертвами причинения обид или причиняли обиды слабым. Такое же исследование, проведенное в 2013–2014 го-

дах, выявило, что жертвами буллинга (систематического насилия, травли) становилось от 8 до 13 % учащихся в возрасте от 11 до 15 лет, а в роли обидчика выступало от 7 до 9 % учащихся того же возраста [3, с. 7].

В школах Российской Федерации насилие в разных формах его проявления нарастает. Несмотря на предпринимаемые в последние годы меры по совершенствованию системы защиты детства и снижению случаев жестокого обращения с детьми, широкое общественное и экспертное обсуждение школьного насилия, проблема остается актуальной.

По данным статистики детского доверия, действующего с 2010 года во всех субъектах Российской Федерации, количество обращений, связанных с насилием над ребенком за последние пять лет выросло в 3,5 раза (в 2010 г. – 4330 обращений; в 2014 г. – 15556; из них: в семье – 1800 и 6498, вне семьи – 843 и 2113, среди сверстников – 1463 и 5955 соответственно) [3, с. 5].

По данным общероссийского репрезентативного исследования, проведенного в 2011 году среди детей и молодых людей в возрасте 11–24 лет, 5,8% всех опрошенных подвергались насилию в образовательных учреждениях. В почти трети случаев (27,2%) это было насилие со стороны учителей в отношении учащихся, в остальных 72,8% случаях насилие совершалось среди учащихся. На долю оскорблений нецензурной бранью, грубыми словами, необоснованных обвинений, обзываний и угроз пришлось 55,3% всех случаев насилия над детьми и подростками, происходящих в школе. Каждый третий случай такого насилия исходил от учителей. С побоями и другими проявлениями физического насилия было связано 15,8% случаев; в 13,0% случаев оно исходило от учителей. На унижения с помощью мобильных телефонов и Интернета пришлось 12,3% от общего числа случаев насилия среди школьников. Доля запретов, публичных нравственных унижений среди всех видов насилия составила 6%, и в 77,8% случаев инициаторами такого насилия были учителя. Школьники также сталкивались

с унижениями по половому, национальному и религиозному признакам. На долю таких форм насилия пришлось 7,9% всех случаев насилия в школе. Среди разных видов насилия в школе встречалось и сексуальное, доля которого составила 2,7% среди всех случаев [3, с. 11].

Согласно данным исследования HBSC-2014 в России в 2013–2014 годах в драках в школе участвовало 24% мальчиков в возрасте 11 лет и 16% мальчиков в возрасте 15 лет; доля девочек колебалась от 5% в 15 лет до 7% в 11 лет. Российские мальчики и девочки в 11 и 13 лет становились жертвой буллинга в среднем в два раза чаще, чем их сверстники в 42 странах и территориях Европы и Северной Америки. Так, 27% мальчиков и 23% девочек в возрасте 11 лет и 21% мальчиков и 15% девочек в возрасте 13 лет подвергались в школе буллингу как минимум 2–3 раза в месяц. Причиняли обиды 19% мальчиков и 13% девочек среди 11-летних школьников, а среди 13-летних – 24% мальчиков и 14% девочек. К 15 годам доля обижаемых среди мальчиков сократилась до 15%, а девочек – до 12%, но доля обидчиков (22% мальчиков и 13% девочек) осталась практически такой же, как в 13-летнем возрасте [1, с. 12].

Российские 11-, 13- и 15-летние школьники в среднем в 1,5–3 раза чаще своих сверстников из стран и территорий Европы и Северной Америки сталкивались с кибербуллингом в 2013–2014 годах. По числу 11-летних школьников, подвергшихся кибербуллингу, Россия заняла первое место среди 42 стран и территорий, принявших участие в исследовании HBSC-2014: о травле в Интернете и с помощью СМС-сообщений сообщили 11% девочек и 8% мальчиков из России [1, с. 12].

Насилие в образовательных учреждениях – глобальная проблема, которая распространена повсеместно и имеет серьезные последствия. В некоторых культурных традициях агрессивное поведение детей в образовательных учреждениях или применение учителями причиняющих боль или унижающих достоинство физических и психологических мер воздействия на учеников

считаются допустимыми, «стандартной практикой». Однако установлено, что насилие отрицательно влияет на посещаемость, способность и мотивацию учащихся к обучению и, в конечном итоге, на их академическую успеваемость. Из-за насилия дети преждевременно оставляют образовательное учреждение, тем самым лишаются возможности реализовать свое право на образование в полной мере.

Взаимоотношения среди детей, между детьми и взрослыми в образовательной организации оказывают огромное влияние на становление личности обучающихся и их дальнейшую социализацию. Последствия насилия сказываются на протяжении всей жизни человека, отражаясь на его эмоциональном и когнитивном развитии, физическом и психическом здоровье и поведении. Дети, которые демонстрируют в школе агрессивное поведение и вовлекаются в драки, чаще других подвергают свое здоровье риску из-за курения, чрезмерного употребления алкоголя и травм; их отличает пониженная удовлетворенность жизнью. По применению силы и проявлению агрессивности в школьной среде можно прогнозировать будущие сексуальные домогательства, агрессивное поведение в семейной жизни, жестокое отношение к детям и старикам.

Насилие ослабляет привязанность обучающихся к образовательному учреждению, вызывает у них чувство страха и отсутствия безопасности, что само по себе противоречит задачам воспитания, идет вразрез с правом учиться в безопасной и доброжелательной среде.

Большинство случаев насилия в образовательных учреждениях никак не регистрируется и часто остается незамеченным. В некоторых ситуациях агрессивные действия учеников или учителей осуждаются, но руководство образовательного учреждения не предпринимает должных мер для их прекращения и дальнейшего недопущения.

Государственные и общественные деятели тему насилия в образовательных учреждениях затрагивают не часто, а средства массовой информации не уде-

ляют ей должного внимания. Широкую огласку получают только случаи крайних форм насилия в школах с применением оружия, драками, захватом заложников, к счастью, довольно редкие.

Несмотря на масштабность и сложность проблемы, система образования имеет большие возможности для профилактики насилия. Ее профессиональный

и организационный ресурс, сфера ее социального влияния позволяют осуществлять комплексное и системное воздействие на всех участников образовательного процесса в целях формирования модели поведения, основанной на взаимном уважении и недопущении насилия в межличностных отношениях и совместной деятельности.

Библиографический список

1. Предотвращение насилия в образовательных организациях [Текст]: информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников общеобразовательных организаций / под ред. Л.А. Глазыриной. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 140 с.
2. Предотвращение насилия в образовательных учреждениях [Текст]: методическое пособие для педагогических работников / Л.А. Глазырина, М.А. Костенко; под ред. Т.Е. Епояна. – М., 2015. – 144 с.
3. Школа без насилия [Текст]: методическое пособие / под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 150 с.

References

1. *Violence prevention at educational organizations: information methodological guide for administrators and teachers of general education organizations*. Ed. by L.A. Glazyrina. Chelyabinsk: Izd-v- Chelyab. gos. ped. un-ta, 2016. 140 p. [in Russian].
2. Glazyrina L.A., Kostenko M.A. *Violence prevention at educational organizations. Methodological guide for teachers*. Ed. By T.E. Ekopyan. M., 2015. 144 p. [in Russian].
3. *School without violence. Methodological guide*. Ed. By N.Yu. Siniagina, T.Yu. Raifshnaider. M.: ANO "TsNPRO", 2015. 150 p. [in Russian].

Сведения об авторе:

Глазырина Лариса Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии
и психолого-педагогических дисциплин,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: ovdo_glazyrina@mail.ru

Information about the author:

Glazyrina Larisa Anatolievna,
Candidate of Sciences (Education),
Associate Professor,
Department of Technology,
Pedagogical and Psychological Disciplines,
South-Ural State Humanitarian
Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: ovdo_glazyrina@mail.ru